

Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская

*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630128, Россия*

tr_tatiana@mail.ru, bulyginalena2010@mail.ru

ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ СЛОВАРНОГО ОПИСАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СЛОВА В РУССКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ*

Рассматриваются проблемы преемственности и / или отступления от сложившихся традиций в семантизации прагматически маркированного языкового знака в словарях советского и постсоветского периодов.

Со временем достоинства классических словарей становятся все более очевидными, а недостатки лексикографической интерпретации, связанные, например, с неразработанностью ряда семасиологических проблем (например, содержание и структура прагматического макрокомпонента, включающего идеологическую, эмотивно-оценочную, гендерную, социальную и другие составляющие), с техническими трудностями сбора и обработки языкового материала, казалось бы, могут быть преодолены с опорой на современные семантико-прагматические исследования и достижения корпусной лингвистики.

Однако специальный анализ современных толковых словарей показывает, что острые проблемы классической лексикографии остаются до сих пор не решёнными. Это касается описания и упорядочения системы помет, и подбора иллюстративного материала, и соотношения разных элементов словарной статьи друг с другом.

Задача настоящей статьи – анализ лексикографической интерпретации прагматически маркированного фрагмента словаря (религиозной лексики). Отправной точкой исследования является «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, в котором религиозная лексика представлена достаточно полно, но описана с учётом идеологического контекста 30-х – 40-х гг. XX в. Сегодня очевидны как достоинства, так и недостатки лексикографирования «чуждой» для советской эпохи лексики. Интересно рассмотреть, как от идеологического наследия ТСУ освобождались (и освобождались ли?) словари 80-х, 90-х гг. и рубежа XX–XXI вв., создатели которых не испытывали уже такого сильного цензурного давления.

Основные тенденции в словарном описании религиозной лексики сохранялись в отечественной лексикографии достаточно долго. Современные словари, в основном преодолевшие идеологические стереотипы советской эпохи, пытаются формировать иную картину мира носителей языка, возвращая православные ценности как неотъемлемую часть русской культуры и воспитывая толерантное отношение к другим конфессиям.

Однако деидеологизация словарного содержания религиозной лексики в разновременных лексикографических источниках – процесс сложный и не всегда последовательный: в разные периоды наблюдается не только отказ от политизированного подхода в описании конфессиональной лексики, но и усиление и / или переориентация идеологических оценок.

Ключевые слова: лексикография, словарная статья, деидеологизация, прагматический компонент, иллюстративный материал, система помет.

Обращение к детальному анализу классических словарей по-прежнему остаётся актуальной проблемой, поскольку осмысление лексикографических традиций необходимо для современной прикладной и теоретической лексикографии.

Неоднократно предпринятый анализ толкований, системы помет, организации словника, иллюстративного материала, а также разных частей словарной статьи в соотношении друг с другом

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 15-04-00122а «Прагматический потенциал языкового знака: семасиологический и лексикографический аспекты».

выявил как достоинства упомянутых словарей, так и ряд противоречий и непоследовательных решений в семантизации различных групп лексики.

«Примечательной характеристикой современного “лексикографического пространства” является присутствие в нём десятков словарей, имеющих на титульных листах имена В. И. Даля, Д. Н. Ушакова или С. И. Ожегова. Эти имена выдающихся лексикографов не только обрели статус прецедентных феноменов, занимающих определённое место в тезаурусе современной языковой личности, но стали своего рода коммерческими брендами. К сожалению, сегодня, беря в руки “словарь Даля” или “словарь Ушакова”, рядовой пользователь не может определить, что перед ним – авторитетный словарь, его более или менее квалифицированная современная адаптация или подделка, “лексикографическая пустышка”, которую с именем лексикографа связывают лишь отдельные элементы словника» [Черняк, 2013. С. 406].

Со временем достоинства классических словарей становятся всё более очевидными, а недостатки лексикографической интерпретации, связанные, например, с неразработанностью ряда семасиологических проблем (содержание и типы идеологического, эмоционально-оценочного, гендерного, социального и др. компонентов лексического значения), с техническими трудностями сбора и обработки языкового материала, казалось бы, могут быть преодолены с опорой на современные семантико-прагматические исследования и достижения корпусной лингвистики.

Однако специальный анализ современных толковых словарей показывает, что острые проблемы классической лексикографии остаются до сих пор не решёнными. Это касается описания и упорядочения системы помет, и подбора иллюстративного материала, и соотнесения разных элементов словарной статьи друг с другом.

Задача настоящей статьи – анализ лексикографической интерпретации прагматически маркированного фрагмента словаря (религиозной лексики). Отправной точкой исследования является словарь Д. Н. Ушакова (ТСУ), в котором религиозная лексика представлена достаточно полно, но описана с учётом идеологического контекста 30-х – 40-х гг. XX в. Сегодня очевидны как досто-

инства, так и недостатки лексикографирования «чуждой» для советской эпохи лексики. Интересно рассмотреть, как от идеологического наследия ТСУ освобождались (и освобождались ли?) словари 80-х, 90-х гг. и рубежа XX–XXI вв., создатели которых не испытывали уже такого сильного цензурного давления.

Объектом исследования в данной статье является религиозная лексика, зафиксированная толковыми словарями русского языка советского и постсоветского периодов.

Привлечение материалов ТСУ обусловлено не только идеологической тенденциозностью, которую отмечают многие исследователи, но и особым подходом к лексикографированию религиозной лексики.

Мы бы хотели остановиться на проблемах преемственности и / или отступления от сложившейся традиции в семантизации прагматически маркированного языкового знака. Естественно было бы ожидать, что религиозная лексика будет изгнана из, по сути дела, первого советского толкового словаря. Невзирая на идеологические предписания, авторам ТСУ удалось включить достаточно полный объём религиозной лексики, снабдить эту лексику близкими к энциклопедическим толкованиями, переведя ее, однако, из активного употребления и представив с помощью различных помет и иллюстративного материала как явление словарной периферии (лексика устаревшая, функционирующая в книжной речи, характерная для ограниченного социума, имеющая отрицательные коннотации). Указанные тенденции в словарном описании религиозной лексики сохранялись в отечественной лексикографии достаточно долго. Изменения же в семантизации, подборе иллюстративного материала и в системе помет свидетельствуют о существенных сдвигах в картине мира социума. С другой стороны, современные словари, в основном преодолевшие идеологические стереотипы, формируют иную картину мира носителей языка, возвращая православные ценности как неотъемлемую часть русской культуры и воспитывая толерантное отношение к другим конфессиям.

Отметим ряд работ, посвященных изучению особенностей семантики и лексикографирования православной лексики (см.: [Емельянова, 2000; Тимофеев, 1996; Складневская, 2000; Михайлова, 2004; Слаутина,

2006] и др.). Современные исследователи полагают, что религиозная лексика в ТСУ подается единообразно и последовательно с актуализацией идеологического компонента, который сопровождается оценочным (*чуждый советской идеологии, устаревший, ложный* и др.) [Ильенко, 2003; Купина, 1995]. Однако религиозная лексика далеко не всегда представлена как прагматически маркированная, прежде всего это касается лексики не православной, а относящейся к другим конфессиям: **католик** – человек римско-католического вероисповедания; **католицизм** – вероисповедание католиков западной христианской церкви, возглавляемой римским папой; **католический** – прил. к католик и католичество. *К. обряд. К. епископ. Католическая вера. К. союз молодежи; иудаизм* (книжн. религ.). Религиозная система иудаизма; **иудейство** (книжн.). Иудейская религия. *Принять и.; магометанство* – религия, распространённая преимуществ. среди тюркских народностей; то же, что мусульманство. *Принять м.* [по имени основоположника этой религии Магомета, жившего в VII в. н. э.]; **мусульманство** – то же, что магометанство и ислам и др.

Вторую группу составляют слова, характеризующие особенности церковного быта и религиозных обрядов. Эта лексика имеет помету «церковное», которую создатели ТСУ рассматривают как не оценочную: помету «церковно-книжное», устанавливающую историческую перспективу в словах современного языка «не надо смешивать с пометой “(церк.)”, указывающей на употребление слова в специальном церковном быту верующих» (ТСУ. Как пользоваться словарём, Т. 1. § 15). Ср.: **епитимья** (церк.) – церковное наказание (поклоны, пост, длительные молитвы и т. п.). *Епитимью наложил на него старец за то, что вчера, в день постный, возжаждал и напился квасу.* Л. Толстой; **епитрахиль** (церк.) – часть облачения священника, носимая на шее; **епархия** (церк. офиц.) – церковно-административная единица; округ, управляемый архиереем; **придел** 2. Добавочный, обычно боковой алтарь в церкви (церк.). *Левый п. Правый п.*

Идеологическую маркировку, включая оценочное значение, получают ядерные лексемы этой тематической группы, которые семантически связаны с ключевыми религиозными понятиями: *бог, господь, вера, мо-*

литва, религия, христианство, православие, православный и др.

При семантизации лексической единицы в толковом словаре важными являются три структурных элемента словарной статьи: толкование, пометы и иллюстративный материал, которые в идеале должны быть взаимосвязанными и создавать целостное представление о функционально-семантических и прагматических свойствах слова.

Прагматическая информация представлена неравномерно в разных зонах словарной статьи. Можно выделить ряд комбинаций распределения идеологического компонента по её разным структурным элементам: 1) нейтральное толкование + не нейтральные пометы; 2) нейтральное толкование + идеологически маркированный контекст; 3) прагматический компонент в толковании + идеологически маркированный контекст; 4) прагматический компонент в толковании + пометы + идеологически маркированный контекст.

1. Остановимся на системе помет, которые сопровождают нейтральное толкование лексического значения слова. В ТСУ наблюдается избыточность помет, которые указывают на неактуальность слова, на его определенные коннотации, на агнонимичный характер – а отсюда и подробные толкования, которые даны как будто для неосведомленных читателей: **греховный** (книжн. устар.) – исполненный грехов; **глас** 1. То же, что голос в 1 и 4 знач. (церк.-книжн., поэт. устар.). 2. Музыкальный тон, тональность церковных напевов (церк.); **анафема** – отлучение от церкви (церк.) // Проклятие (книжн. устар.); **алтарь** 2. Главная часть церкви (книжн. поэт. устар.) (ТСУ).

Для лексикографирования православной лексики в ТСУ актуальными оказались следующие пометы: *книжн., церк.-книжн., поэт., устар., церк.* Содержание этих помет представлено в словаре следующим образом: **книжное** означает: свойственно преимущественно книжному языку; употреблённое в разговорной речи, всё же сохраняет отпечаток книжности (ТСУ. Как пользоваться словарём, Т. 1. § 14); **устарелое** означает: вышедшее или выходящее из употребления, но ещё широко известное, между прочим, по классическим литературным произведениям XIX в. (Там же. Т. 1. § 15); **поэтическое** означает: свойственно поэзии; употреблённое в общем литературном языке, всё же

сохраняет отпечаток поэтического употребления; *церковно-книжное* означает, что слово является пережитком той эпохи, когда церковнославянская стихия преобладала в русском литературном языке (Там же. Т. 1. § 15).

Применительно к религиозной лексике названные пометы расширяют свои функциональные возможности, становясь маркерами идеологического содержания: «чуждый политическому строю», «уходящий и противостоящий новому миру». Избыточные и семантически осложнённые пометы являются для авторов словаря условием включения религиозной лексики в идеологически ориентированный словарь.

2. Изучение иллюстративного материала в организации текста словаря и отражении национальной картины мира как особая исследовательская задача поставлена С. Г. Ильенко. Анализ контекстуального компонента Толкового словаря Д. Н. Ушакова, предпринятый исследователем, показал доминирование иллюстративного материала в отражении идеологического и связанного с ним оценочного компонентов: «Роль “оправдательных цитат” и их место в словарной статье недооценивать невозможно. Они как бы завершают естественный лингвистический круговорот, в котором толкование значения слова, вырастая из контекстов, вновь ими подкрепляется, возвращается на “круги своя”, копируя в определенном смысле путь индивидуального языкового сознания» [Ильенко, 2003. С. 615]. Цитатный материал, извлеченный преимущественно из работ В. Ленина, И. Сталина и классиков соцреализма, расставляет все политические акценты, формируя ценностно-идеологическую составляющую картины мира.

В словарной статье эксплицировано осуждение явлений, чуждых советской идеологии, иная шкала нравственных ценностей, характерных для эпохи, когда общечеловеческие понятия облакаются в идеологическую форму. Ср.: *православие* – разновидность христианской религии, вероисповедание, перешедшее из Византии в древнюю Русь при крещении её и бывшее официальной религией в царской России. *П. и самодержавие* – основные устои мракобесов царской России; *православный*. 1. Прил. к православию. *Православная вера. Православная церковь* была верным орудием самодержавия в деле закабаления народов России; *монах* – член

церковной общины, давший обет вести в монастыре аскетическую жизнь по установленным церковным правилам. *Лицемерие аскетизма и развращенность монахов разоблачены еще свободомыслящими писателями эпохи Возрождения*; *монастырь* – земельно-церковная организация, представляющая собой общину монахов или монахинь. *Монастыри являются орудием политического гнета и эксплуатации масс.*

3–4. Если говорить о словарных дефинициях религиозной лексики, то они в подавляющем большинстве случаев носят нейтральный характер и приближаются к энциклопедическим. Прагматически маркированными оказываются толкования слов, обозначающих явления, особо неприемлемые для советской идеологии. Аксиологическими маркерами служат следующие элементы толкования: *культ, мистика, мистический, так называемый, якобы, их бог* и др. Подобные толкования поддерживаются «идеологически выверенным» иллюстративным материалом и / или системой семантически осложнённых помет, которые как содержательные компоненты словарной статьи эксплицируют идеологическое содержание. Ср.: *религия* – взгляды и представления, основанные на мистике, на вере в чудодейственные силы и существа. <...>. *Религия есть опиум народа, – это изречение Маркса есть краеугольный камень всего мирозерцания марксизма в вопросе религии.* Ленин. *Религия есть один из видов духовного гнёта, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством.* Ленин; *вечеря* (церк.-книжн. устар.). Ужин. *Тайная в. (по евангельскому рассказу – последний перед смертью ужин Христа с учениками, во время которого, по христианскому учению, установлено т. наз. таинство причащения)*; *христианство* – религия, в основе которой лежит культ мифического Иисуса Христа как богочеловека; *молитва*. 1. Действие по глаг. молиться. 2. Канонический словесный текст, произносимый верующими при обращении к их богу. Ср.: в толковании производящего глагола *молиться* вместо сочетания «к их богу», актуализирующего семантику «свой – чужой», появляется квантор неопределённости, который маскирует отсылку к ключевой лексеме *бог* (*молиться* – произносить молитву, обращаясь к кому-н.

с молитвой). Адресат молитвы легко прочитывается, поскольку глагол *молиться* относится к глаголам «с встроенным адресатом». Цитата из Н. Некрасова в словарной статье иллюстрирует именно эту семантико-сочетаемость особенность лексемы.

Учитывая преемственность лексикографических традиций, в частности в семантизации религиозной лексики, закономерно обратиться к словарям, созданным в 60-е, 80-е гг. и постперестроечный период. Ожидаемая деидеологизация лексики анализируемой группы может идти следующими путями: замена идеологически нагруженного иллюстративного материала нейтральным или отказ от него вовсе, а в ряде случаев – переориентация идеологического вектора.

Обратимся к лексемам *православие* и *монах*, представленным в БАС [1948–1961], МАС [1957–1961], ТСОШ [2001], ТСК [1998] и ТСЕ [2006]. Наиболее близким по времени создания ТСУ является БАС.

Православие. Христианское вероисповедание, сложившееся в Византии, в отличие от господствующего на Западе католицизма, являвшееся официальной религией в России. [*Георгий*] вступил в управление сво-
ею епархией, когда Белоруссия находилась еще под игом Польши. *Православие было гонимо католическим фанатизмом. Пушкин, Собрание сочинений Георгия Конисского; В моем приходе числится Живущих в православии Две трети прихожан. А есть такие волости, Где сплошь одни раскольники. Некрасов. Кому на Руси <...>* [БАС. Т. 11. С. 34–35].

Если в ТСУ *православие* интерпретируется как находящееся в оппозиции идеологии новой власти и атеизму, то в БАС идеологический компонент переориентирован: оценочная семантика «свой – чужой» связана с противопоставлением православия и католицизма (косвенно – Советского Союза и Запада), православия и расколичества. Полностью этому толкованию соответствует первая оправдательная цитата.

В МАС лексикографы устраняют в дефиниции оппозицию «православие – католицизм», однако оставляют теперь уже неуместную цитату из Пушкина (см. выше).

Более новые словари решают проблему снятия идеологического контекста следующим образом: нейтральными предложениями *Религиозно-философские основы православия*

(СО и *Принять п. Перейти в п.* (ТСК)) и полным отсутствием иллюстративного материала в ТСЕ.

В словарной статье слова **Монах** МАС предлагает оправдательную цитату из «Отца Сергия»: *Когда же кончилось лето, он не вернулся в Петербург, а поехал в монастырь и поступил в него монахом* и словосочетание *Постричься в монахи* (как и в ТСК).

Детальное описание религиозной семантики, предложенное Д. Н. Ушаковым, с незначительными изменениями включается во все современные словари. Деидеологизация словаря в целом и конфессиональной лексики в частности состоит в принципиальном отказе от политизированных цитат, который предполагает обращение к другому, относительно нейтральному, иллюстративному материалу.

Подобные процессы наблюдаются и при переиздании, например, словаря С. И. Ожегова (СО → ТСОШ): практически не изменяя дефиниции, авторы «новых» словарей отказываются от идеологически маркированных контекстов, зачастую не предлагая нейтральных: **Ряса.** Верхняя длинная одежда в талию и с широкими рукавами у православного духовенства. **Поповская ряса; Приход.** Верующие, обслуживаемые данной церковью. **Каков поп, таков и п.** [СО, 1964]. В ТСОШ [2001] иллюстрирующие контексты отсутствуют.

Можно было бы предположить, что объем иллюстративного материала – от цитатной триады до предложения – зависит от типа толкового словаря: большой, малый, краткий, словарь-справочник. Однако современные многотомные словари практически отказываются от контекстов из художественных и публицистических произведений, заменяя их типизированными словосочетаниями. Такой иллюстративный материал (или полное его отсутствие) сводит на нет возможность семантизации прагматического содержания в толковом словаре, о которой писала Г. Н. Скляревская [1995; 1997].

Предположение о том, что точность подбора иллюстративного материала в современных словарях должна быть значительно выше (изученность прагматической семантики и возможности использования языковых корпусов), не подтвердилось. Анализ иллюстративного материала как составляющего компонента словарной статьи прагма-

тически маркированного слова в разновременных словарях свидетельствует о том, что цитата выполняет в большинстве случаев только оправдательную функцию, а функцию собственно иллюстративную – лишь частично или не выполняет вовсе. Применительно к лексикографическому описанию прагматического значения роль иллюстративного материала в словарной статье, с нашей точки зрения, становится доминирующей.

Именно поэтому невключение оправдательных цитат в словарную статью существенно снижает валидность словаря. Деидеологизация словарного содержания религиозной лексики в разновременных лексикографических источниках – процесс сложный и не всегда последовательный: в разные периоды наблюдается не только отказ от политизированного подхода в описании конфессиональной лексики, но и усиление и / или переориентация идеологических оценок.

Список литературы

Емельянова О. Н. Церковная лексика в малом академическом словаре русского языка // Вестн. Красноярск. гос. ун-та. Гуманитарные науки. Красноярск, 2000. С. 101–103.

Ильенко С. Г. О контекстуальном компоненте толкового словаря (на материале «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова) // Русистика. СПб., 2003. С. 614–619.

Купина Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции: Моногр. Екатеринбург; Пермь: ЗУУНЦ. 1995. 145 с.

Михайлова Ю. Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004.

Скляревская Г. Н. Прагматика и лексикография // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: Моногр. М.: Изд-во ИРЯ РАН, 1995. С. 63–71.

Скляревская Г. Н. К вопросу о прагматической информации в толковом словаре: возможны ли прагматические пометы? // Лингвистическая прагматика в словаре. Виды реализации. Способы описания: Моногр. СПб., 1997. С. 6–13.

Слаутина М. В. Особенности репрезентации христианской картины мира в лексике русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006.

Тимофеев К. А. Из наблюдений над религиозной лексикой русского языка // Дискурс. 1996, № 1. URL: http://www.nsu.ru/education/virtual/discourse1_10.htm

Черняк В. Д. Антропоцентризм современной лексикографии: традиции, приобретения и противоречия // Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С. Г. Ильенко): Материалы Всерос. науч. конф. / Под ред. В. Д. Черняк. СПб.: САГА, 2013. С. 402–408.

Список словарей

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. (1948–1965). М.; Л., 1948–1965. Вып. 1–17.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. 3-е изд. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988. Т. 1–4.

Скляревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000.

СО – *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1964

ТСЕ – *Ефремова Т. Ф.* Большой современный толковый словарь русского языка. М., 2006.

ТСК – *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.

ТСОШ – *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2001.

ТСУ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.

Материал поступил в редколлегию 24. 05.2014

E. Yu. Bulygina, T. A. Tripolskaya

*Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation*

tr_tatiana@mail.ru, bulyginalena2010@mail.ru

«DE-IDEOLOGIZATION» OF DICTIONARY ENTRIES OF RELIGIOUS WORDS IN TRADITIONAL AND MODERN RUSSIAN LEXICOGRAPHY

The authors discuss the continuity or breakup with the Soviet and Post-Soviet tradition of describing pragmatically marked language signs in dictionaries.

In the course of time the advantages of classical dictionaries become more and more obvious. The classical dictionaries however have drawbacks in lexicographic interpretation connected with some semasiological problems and technical difficulties of gathering and interpreting of language material. The problems arise in description of the content and structure of the pragmatic macro-component including ideological, emotive, evaluative, gender, social, political and other components. These difficulties seem to be solvable by means of modern semantic and pragmatic techniques and achievements of case linguistics.

However a specialized analysis of modern explanatory dictionaries shows that some problems of classical lexicography are still unsolved. The problems remain in the inventory and logic of usage marks, selection of illustrative material and the entire structure of dictionary entries.

The authors analyze the lexicographic interpretation of a pragmatically marked segment of the lexicon – the religious vocabulary. The starting point is *D. N. Ushakov's Russian Explanatory Dictionary* where the religious lexicon is registered thoroughly, but its interpretation is determined by the ideological context of 1935–1948. The strong and weak points of describing that «alien» lexicon in a Soviet dictionary are obvious today. It is interesting to observe how the dictionaries of 1980s–2000s were getting rid of D. N. Ushakov's ideological legacy (were they?). The pressure of censorship reduced in the last years of the USSR and disappeared in 1991.

Certain relics of Soviet traditions concerning the religious vocabulary remained in our lexicography long enough. Having overcome most of the ideological stereotypes of the Soviet era, modern dictionaries try to form another picture of the world for the Russian speakers, returning to the values of Orthodox Christianity and religious tolerance as an integral part of the Russian culture. De-ideologization is replaced by re-ideologization.

Thus de-ideologization of the religious vocabulary in lexicographic sources of various periods is a complicated and sometimes controversial process: not only weakening of ideological indoctrination can be observed. Strengthening and / or re-orientation of ideological and political forces may be reflected in dictionary entries of religious words.

Keywords: lexicography, dictionary entry, de-ideologization, pragmatic component, illustrative material, usage notes.